

18+

ПРОСЫПАЙСЯ, ЦЕЗАРЬ

УЛЬЯНА ВЕРАСЕВА

Ульяна Верасева

Просыпайся, Цезарь

<https://litres.ru/74301338>

ISBN 9785007082419

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

История одной безумной ночи, которой суждено изменить жизнь тех, чья одержимость не знает границ. Мир безрассудных студентов Кембриджа построен на античности, алкоголе и абсурдном желании пообщаться с носителем латинского языка. Шесть друзей на всё готовы ради достижения задуманного, и никто не догадывается, чем может обернуться суровая решительность.

Содержание

— 1 —	5
— 2 —	14
— 3 —	23
— 4 —	33
— 5 —	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Просыпайся, Цезарь

Ульяна Верасева

Welcome to my dark side

It's gonna be a long night

Bishop Briggs — Dark Side

© Ульяна Верасева, 2026

ISBN 978-5-0070-8241-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ровно в семь часов холодного осеннего вечера дверь в женскую комнату общежития Королевского колледжа Кембриджа распахнулась под отчаянный вой разочарованного в своих способностях к латинскому языку Сильвана.

— Я не понимаю! Тысячу, нет, тысячу и три раза пролистал этот долбаный учебник, но не нашел *erant*¹. Его будто не существует! Впрочем, как и моей веры в то, что я сдам латынь профессору Толмену этой зимой.

Омраченный Сильван упал в мягкое кресло и театрально уронил веснушчатое лицо в руки. На полу рядом стояла открытая бутылка красного вина и лежали потрепанные «Записки о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря. Типичный набор предметов интерьера для самой популярной комнаты на этаже.

— Эй! Ты сел прямо на мой пиджак, придурок, — Диана поднялась со стула, где изысканно и неподвижно, как античная статуя, сидела уже около часа, пока Марс старательно рисовал ее портрет красками. Художник то и дело выглядывал из-за мольберта с хмурым видом, что вселяло в темноволосую натурщицу сомнения насчет своей абсолютной красоты.

Проблем Сильвану не хотелось, так что он вытащил из-

¹ Были (лат.).

под себя черный пиджак и вытер им свои несуществующие слезы. Когда он посмотрел с едва заметной улыбкой на подругу, до него только дошло, что на Диане остались лишь темно-коричневые брюки и черный кружевной бюстгальтер, так эффектно подчеркивающий ее аккуратную грудь. Девушка вырвала пиджак из рук короля драмы, пока тот не успел ради шутки в него высморкаться, и бросила на колени Марсу.

— Пусть у тебя полежит, *dulcis*², — на последнем слове она пригладила черные кудряшки Марса, и по ее горящим глазам можно было догадаться, как сильно ей хочется поцеловать своего парня. Но ворвавшийся в темную от завешанных штор и нескольких свечей комнату Сильван ловко разворошил всю романтику этого вечера. Разрушать всегда легче, чем создавать.

— Если тебе еще интересно, — вдруг подал голос до этого молчаливый Марс. Все его внимание поглотил разжигающий чувства портрет, которому он отдал всего себя. Планы Марса включали поскорее отдаться и своей возлюбленной, потому что Диана сводила его с ума и удержаться становилось труднее с каждой минутой. Каштановые волосы до середины спины, всегда такие прямые, уложенные и сверкающие, словно она душу продала за них, золотые, как полуденное солнце, тени на веках, слегка приоткрытые губы, вечно готовые к прикосновениям, длинные острые ногти, так ча-

² Сладкий (лат.).

сто царапающие его крепкую спину. Произведение античного искусства, по-другому ее нельзя было назвать. Она шла в одном ряду с «Илиадой», возможно, даже немного опережая поэму Гомера, и даже любимые речи Юлия Цезаря не могли сравниться с тем волнением, в которое его погружала эта обворожительная нимфа.

— Что мне интересно? — Сильван тряхнул головой, чтобы рыжие пряди не мешали ему взирать на Марса, холодно-го, рассудительного, сильного и самого умного из всех, кого доводилось ему встречать.

— *Erant* — это третье лицо, множественное число, имперфект в индикативе, — с серьезным видом доложил лучший студент их крошечной и особенной группы классической филологии. Всего шесть любителей античности учились на третьем курсе, и вместе с преподавателями они составляли по-настоящему сплоченную семью.

Сильван тут же оживился. Он знал, что Марс никогда не бросит в беде и всегда выручит в трудную минуту, особенно когда дело касалось учебы. К нему можно было обратиться с любым вопросом, этот чертов фанатик боготворил Древний Рим от начала его истории и до самой последней пылинки.

— Живи вечно, друг мой! — Сильван изобразил корявый низкий поклон и взглянул на бутылку на полу. — А чего покрепче не найдется тут?

Диана уже снова позировала на стуле, поэтому ответила, нисколько не пошевелившись:

— Что насчет вишневого ликера?

— *Tu rides?*³

— Я видел на полке за учебниками бренди, — Марс вносил окончательные штрихи. Он собирался спрятать дивный портрет от чужих глаз на полке среди собственных книг, где по большей части стояли классические произведения на латинском и словари.

— Откуда ты знаешь, что скрывается среди моих книг? — Диана прищурилась, как бы подчеркивая, что не потерпит ложь. Пиджак она решила занести в прачечную после распускания рук друга, поэтому направилась к шкафу и вытащила черного цвета рубашку.

— Я сам туда поставил бренди на будущее, — пожал плечами Марс и отложил художественные принадлежности в сторону. Впереди ждали выходные, и можно было отпустить весь накопившийся за неделю стресс.

— Кажется, кто-то назвал мой любимый напиток! — дверь снова распахнулась, потому что никто здесь не считал своим долгом вежливо стучать и заходить осторожно, волнуясь потревожить чужой покой.

В небольшой, но все-таки уютной комнате, где на фоне играла чарующая музыка из старого винилового проигрывателя, с появлением синеволосого и звонкого Нокса свободного места стала еще меньше, но никто уже не обращал внимания на ограничения.

³ Шутишь? (лат.)

— С каких пор ты перестал поклоняться пиву? — фыркнул Сильван и отвернулся, чтобы не видеть, как его бывший лучший друг показывает ему средний палец. Нокс его ужасно раздражал, особенно тем, что после их крупной ссоры весной он быстро забыл об их когда-то крепкой связи и теперь лишь презрительно насмехался над Сильваном. Этот бессовестный прожигатель жизни только и знал, с кем бы из студентов колледжа сходить на свидание, то есть переспать, и вообще с каждым днем он все больше восхищался римским императором Нероном, который взошел на престол в шестнадцать лет и прославился тем, что все считали его садистом, поджигателем и душевнобольным.

— Ты пришел, чтобы тоже пожаловаться на окончания в латинском? — Диана пила вино из бутылки и кружилась в танце с закрытыми глазами, поленившись застегнуть пуговицы рубашки. А может, она просто хотела, чтобы все видели ее тело.

— *Deus*⁴, я не такой тупой, как некоторые здесь. Просто хотел поделиться своими любимыми строками из «Науки любви» Овидия. Слушайте, — Нокс раскрыл книгу там, где оставил закладку с узором в виде красных роз, и прочистил горло. — «Воинской службе подобна любовь. Отойдите, ленивцы! Тем, кто робок и вял, эти знамена невмочь. Бурная ночь, дорожная даль, жестокая мука, тяготы все, все труды собраны в стане любви». Гениально, правда?

⁴ Боже (лат.).

Минуту в комнате стояла тишина. Потом заговорил Марс:

— Ты вообще в курсе, что зачитывал нам эту цитату уже десять раз?

— Одиннадцать, если быть точным, — подправил Сильван.

— Я к вам с душой, а вы... — Нокс бросил книгу на заваленный старыми учебниками, исписанными тетрадями, незаконченными эссе и пустыми бутылками стол, а сам сел прямо на бордовый ковер и обнял свои острые колени.

— Однажды ты перестанешь вечно говорить о сексе, но, боюсь, мы не доживем, — Диана вручила Ноксу полный стакан. — Извини, закуски нет.

Все в комнате хохотнули. Они никогда не нуждались в закуске.

— Вы закончили свой проект по керамическим обломкам? Бейтс вряд ли обрадуется очередной отмазке, — Нокс обратился к тем, чей любви сегодня не позволяли раскрыться во всей своей полноте.

— Да, еще вчера. И я рада, что все позади. Изучать посуду не так интересно, как кости.

— Соглашусь, — Марс протянул руку Диане, будто бы приглашая ее на танец. В своем сером твидовом костюме он выглядел настоящим джентльменом, и устоять перед его обаянием мог не каждый. *Fortis et liber*, так называла его про себя девушка. Сильный и свободный.

Влюбленные закружились по комнате, и Сильван решил

увеличить громкость на проигрывателе, чтобы создать иллюзию настоящих танцев. Диана и Марс кивнули ему в знак благодарности и с вместе с бутылками, но главное, что друг с другом, улетели в мир подправленного алкоголем вальса. Нокс же пересел на освободившийся стул, а Сильван подплыл к комоду, чтобы поискать в белье припрятанную травку. Пятница все-таки. В пятницу можно все.

— Ты не знаешь, Веспер перевел текст с триста второй страницы? — поинтересовался Нокс и растормошил свои синие волосы.

Сначала Сильван неторопливо скрутил симпатичный косячок и только потом без особого желания ответил:

— Аврора перевела. Вернулась с занятий и тут же принялась за домашку. Никогда не перестану поражаться ее работоспособности.

Нокс махнул рукой:

— Мне интересен Веспер.

— Если хочешь списать, то лучше обратиться к Авроре. У нее наверняка не будет ошибок. Она будто родилась с греческим на губах.

— Ты, кажется, не понял. Я хочу позвать Веспера на одну вечеринку. А он точно не согласится, если до сих пор не разобрался с этим гребаным греческим.

Сильван так и замер в своем кресле, неся косяк ко рту.

— А ничего, что ему нравится Диана? — он прошептал, потому что танцующей паре не стоило это слышать. — И да-

же если бы не нравилась, он в принципе сторонится экспериментов. Будто я не знаю, чем вы все занимаетесь на этих вечеринках. Сплошной разврат! Веспер никогда не согласится.

Нокс допил бренди, с наслаждением выдохнул и растянулся в улыбке. А затем переставил свой стул ближе к собеседнику и тоже прошептал:

— Из пятнадцати римских императоров только Клавдий отличался благовоспитанностью. Поэтому я сомневаюсь, что не смогу уломать Веспера. Хотя бы разок. Он стал явно меньше спать, у него под глазами разрослись такие огромные мешки, что в них можно складывать твои бесконечные проблемы с окончаниями. Мне кажется, он и расчесываться перестал, и теперь его густые волосы такие запутанные, что мне аж плакать хочется от жалости. Ему давно пора развеяться.

Сильван сглотнул. Ему не нравилось, как Нокс рассуждает о своих планах без него. Когда-то он звал именно Сильвана на сумасшедшие мероприятия, а теперь... Обида немного притупилась со временем, но все-таки слушать, как бывший друг мечтает затащить кого-то другого на оргию, или что там на этот раз, удовольствия приносило мало. Хорошо, что у него была травка. Она всегда помогала справляться с неприятными разговорами.

Вдруг музыка затихла.

Диана и Марс вышли из дворца своих мыслей.

— Ребята, мы кое-что придумали, — в глазах девушки мелькнуло что-то безумное. Подобные взгляды можно было

зачастую наблюдать у обоих, что завершало список причин, по которым Диана и Марс встречались уже второй год. Безупречный стиль, гениальность, интерес к археологии и внезапные идеи, от которых иногда веяло ненормальностью, что обожали просто все в их почти дружной группе. Даже этот спектакль с картиной. Кто бы мог подумать, что они притащат откуда-то мольберт и холст с красками и начнут творить искусство безо всякой на то причины. Судя по всему, в будущем у них был шанс оказаться в психиатрической больнице, но пока что контролировать порывы этой чудной парочки еще удавалось.

Нокс и Сильван кивнули, мол, продолжай.

— Позовите Рору с Весом, будем вызывать духов.

Вечеринка тут же отошла на задний план. Именно в таком пятничном вечере нуждались абсолютно все.

Чтобы никто не чувствовал себя обделенным, все шестеро разместились на усыпанном крошками паркете, к тому же поставили рядом с собой ради шутки мраморный бюст Клеопатры. Диана позволила бы украсть, сжечь, утопить все свои священные конспекты с выделенными разными маркерами правилами, фактами и теориями, но ни за что бы не простилась с найденной на чердаке общежития любимицей. Царица правила Египтом в период римского владычества, была красивой, безжалостной и сильной, что казалось Диане набором идеальных качеств для женщины. А ее известные всему миру интрижки с Юлием Цезарем и Марком Антонием только добавляли перчинки ее образу.

— Значит, большинство проголосовали за Цезаря. Вы, правда, этого хотите или согласились только потому, что не хотите обижать Марса, готового на все, лишь бы соприкоснуться с душой своего кумира? — Веспер никогда не боялся говорить все начистоту, умалчивая только о своих чувствах к Диане. Его искренности, или занудству, иногда можно было позавидовать, но лишь иногда.

Неприступный Марс все-таки поддался на провокацию:

— Я предложил Цезаря, потому что он наверняка знает что-нибудь о захоронениях римлян на Британских островах. Он все-таки дважды организовывал походы сюда.

— Кстати, как и многие другие, но ты вцепился именно в этого диктатора, — решил поделиться своим мнением Нокс. Он тоже был против того, чтобы призывать дух Цезаря. Тот никогда не отличался милосердием, и если у них получится провернуть этот трюк, то римский император вряд ли будет рад тому, что кучка пьяных и обкуренных студентов Кембриджа пожелала задать ему парочку вопросов подозрительного характера.

— Они просто родственные души, что поделать, — пожала плечами Аврора и зевнула. Весь вечер она просидела за словарями, чтобы выявить составы фразеосемантического поля «успех» в латинском и английском языках, потому что Веспер свою часть работы уже выполнил и теперь мягко, но регулярно напоминал и Авроре о задании профессора Толмена, которое тот состряпал специально для них. Девушка любила лингвистику, но временами жалела, что выбрала ее своей специализацией, потому что смысл в тех заданиях, что придумывал для нее и Веспера преподаватель, отыскать едва удавалось. С каждым разом приходилось все дольше откладывать часы желанного сна, чтобы успеть поработать со словарями. Мешки под глазами были не единственной проблемой. Аврора чувствовала, как ее светлые кудри блекли и истончались из-за непосильной нагрузки, и никакие витамины, что она глотала уже второй месяц, не помогали остановить катастрофу.

— Ладно, если выпью еще бокал этого дешманского ви-

на, вероятно, мне станет легче смириться с тем, что вы собираетесь делать, — Веспер сдался. У него тоже были на это причины. Он не хотел, чтобы Диана думала, будто он боится спиритической доски или, что еще хуже, не любит Цезаря, которому посвящалось в их компании столько разговоров, что он уже казался им полноценным одnogруппником.

— Думаете, у нас получится? — негромко спросил Сильван и лег на спину. Соображал он после всего, что успел в себя влить и скурить, туговато, но инстинкт самосохранения все еще жил внутри него.

— *Audentes fortuna iuvat*⁵, — философски заметил Марс и поднялся с пола, чтобы достать из шкафа спички и еще несколько свечей с ароматом шалфея и ладана.

Он и Диана соврали. Идея устроить спиритический сеанс, чтобы узнать о захоронениях древних римлян поблизости Кембриджа, пришла в их темные головы не во время танца. Нет, они вынашивали эту мысль с начала сентября, когда на очередном занятии по языку переводили тексты, а потом зачитывали друг другу свои варианты. Они занимались этим каждый раз, и подобный подход к изучению латинского успел надоесть. Все знают, что латынь — мертвый язык, что его учат только для того, чтобы разбираться в медицине и знать основу всей европейской культуры. Никаких разговоров, никакого обмена мыслями, никакой громкой и уверенной речи. И это казалось Диане и Марсу несправедливо-

⁵ Удача благоволит храбрым (лат.).

стью. Они хотели общаться на латинском, может, не так свободно, как на родном языке, но хотя бы как на французском, который они учили в школе. Эти периодические вставные реплики на латыни в их разговорах казались Марсу детским садом, и ему всегда становилось стыдно, что его умений хватает только на подобное баловство. Нужна была *реальная* практика. Человек, который не понимает другого языка и не оставляет выбора. Тогда им придется переступить границу и заговорить на латыни. Тогда в этом высшем образовании появится хоть какой-то смысл. И пьяные друзья не могли это отрицать.

По благоприятному стечению обстоятельств Марс и Диана хорошо разбирались в земле, ее ценностях и особенно в том, как вытаскивать из нее спрятанных навсегда людей. Вот в чем заключается прелесть работы археологов! Они волшебники с законным правом показывать мертвым, похороненным под метрами грунта, голубое небо и яркие звезды. Только сегодня студенты хотели выйти за рамки, им нужно было не обычное созерцание, а живые слова. Они еще толком не знали, как заставить кости говорить, но в верхнем ящике комода было припрятано кое-что пожестче травки...

— Мы будем прямо здесь? На полу? Голые? — Нокс бессовестно играл бровями. Он умел не только ходить на чужие вечеринки, но и организовывать собственные.

— *Corruptus in extremis*⁶, — закатил глаза Веспер.

⁶ Испорченный до крайности (лат.).

— *A capite ad calcem*⁷, — согласилась Диана.

Они переглянулись и хохотнули. Через секунду Диана была об этом. Вesper же запомнил навсегда.

— Вы сказали что-то про грязные ноги? — Сильван все еще лежал на полу и водил по нему руками, собирая скопившуюся за две недели грязь. Его горчичного цвета джемпер следовало отправить после в стирку вместе с пиджаком Дианы, но вряд ли ему было дело до состояния одежды. Из головы никак не хотело уходить признание Нокса в том, что ему хочется больше времени проводить с Вesperом, и Сильван понимал, что чувствует себя оскорбленным. Он еще долго мог жалеть себя, но вдруг его взгляд остановился на черных колготках Авроры, и мысли свернули на другой путь.

— Вот главная причина предстоящего мероприятия! — улыбнулась Диана и провела пальцем по огню свечи. Второй рукой она гладила Клеопатру по каменным волосам. — Дать тебе, Сильван, возможность подтянуть устную речь.

— Где ты достала доску? — поинтересовалась Аврора. Ее подруга всегда умудрялась удивлять остальных неожиданными находками. Спиритической доски раньше у нее точно не было.

Та лишь отмахнулась.

— Главное, что она у нас есть. Я нашла в интернете правила. Думаю, нам нужно с ними ознакомиться, — ее глаза побежали по тексту, как вдруг через несколько секунд Диана

⁷ С головы до пят (лат.).

залилась смехом и выронила телефон из рук.

— Что там? — спохватился Нокс и поднял телефон. Он не любил, когда что-нибудь забавное проходит мимо него. — Надеюсь, я был прав, и нам придется раздеться.

Однако вскоре Нокс смеялся вместе с Дианой.

Все оживились, начали спрашивать друг у друга, что такого примечательного в правилах использования доски. Оказалось, до сеанса и тем более во время него нельзя принимать алкогольные напитки, наркотики или никотин, поскольку это опасно для жизни, и все может закончиться одержимостью или даже шизофренией.

В зону риска попал каждый. Мало того, что перед тем, как усесться в круг на полу, все шестеро распили алкогольный запас Дианы, потому что считали прошедшую учебную неделю чересчур жестокой, но и сейчас у каждого в руке крепко сидел стакан, чашка или бокал, кому как повезло, и внутри плескался виски.

— Может, перенесем? — предложила Аврора, хотя знала, что ей на это ответят.

— Ни за что, — отрезал Марс после двух глотков. — Мы уже настроились.

— Ну, это ты настроился. Я не прочь заняться... — начал Нокс, но Марс не дал ему договорить:

— Трахаться будешь во все остальные дни, сегодня у нас другие планы, — Марс начинал выходить из себя. Он не был пьяным настолько, как его друзья, поэтому не мог так же

спокойно валяться на полу, говорить глупости и смеяться во весь голос. Немного повеселились, но уже хватит. В интернете любят пугать, поэтому меньше всего нужно обращать внимание на какие-то дурацкие предупреждения.

Диана положила руку на бедро парня, чтобы отвлечь его и тем самым дать остальным немного времени быстро прийти в себя или хотя бы притвориться.

На следующем этапе подготовки к сеансу нужно было снять с себя все драгоценности, распустить волосы, расслабить ремни, галстуки и пояса. Диане пришлось закрыть Ноксу рот рукой, чтобы он не начал делиться своими надеждами.

— Тут написано, — теперь с экрана читала Аврора, что оказалось довольно проблематично, ведь буквы разбежались во все стороны, — если в компании есть тот, кто постоянно шутит, смеется и задает нелепые вопросы, его нужно выгнать из помещения.

— Что ж, расходимся, — Сильван все-таки принял сидячее положение. — Остается только этот чернокрылый ворон.

Марс закатил глаза и пригладил свои роскошные волосы. Он не заметил, с какой завистью на него посмотрел Веспер, убежденный, что Диана не расстанется с этим красавчиком, пока у того будут черные кудри. Диана обожала черный цвет, никто даже не знал ясных причин ее любви, но бытовало мнение, что она тайно поклоняется Сатане, и, чтобы уважить Темного Лорда, всегда выбирает черный там, где выпадает возможность. Веспер как-то подумал перекрасить свои ру-

сые волосы, но тут же сообразил, что такая смена имиджа скорее развеселит девушку, чем заставит влюбиться. Менять нужно себя, а Веспер даже не знал, какой он, чтобы понять, в каком направлении двигаться.

Диана достала из пенала украденный на днях из кабинета древнегреческого кусок мела и начертила на полу круг так, чтобы все остались сидеть внутри него.

— Слушай, а ты не боишься пускать духа в свою комнату? Это ведь небезопасно, он может здесь поселиться, — Аврора действительно волновалась за будущее подруги. К тому же, если дух начнет пакостить, пострадает не только Диана, это обязательно затронет их всех.

Сильван усмехнулся:

— Тогда Марс поселится здесь следующим. Ой, постойте! Он же и так не выходит отсюда.

— Семейная жизнь, она такая, — тяжело вздохнула Аврора и бросила многозначительный взгляд на рыжеволосого парня, потому что заметила, как он ни с того ни с сего начал наблюдать за ней. Может, это алкоголь туманил ее разум, но что-то во взгляде друга было новое, интересное и даже непозволительное. Она поправила воротник белоснежной блузки и демонстративно отвернулась.

— Завидуйте молча, неудачники, — процедил Марс. Никто в их компании больше не отличался верностью, длительными отношениями и настоящими сильными чувствами, поэтому они постоянно пытались самоутвердиться за

счет единственной среди них пары. Обычно Марс старался не обращать внимания на подобные шуточки, но сейчас ему было так важно, чтобы все получилось, и его бесило, что друзья отвлекаются на обсуждение чужих отношений.

— Давайте начинать! — Диана не могла больше откладывать спиритический сеанс. Она давно ждала этот момент, возлагала на него большие надежды, и ей хотелось скорее исполнить задуманное. Она попросила всех взяться на время за руки и произнести вместе слова: «Да не пребудет здесь ни злых сил, ни демонов».

Затем в комнате воцарилась непривычная, отчего пугающая тишина.

Кончики пальцев легли на планшетку.

Шесть голосов дружно произнесли:

— Дух Гая Юлия Цезаря, приди.

И в этот момент одна из свечей погасла.

Даже почти в полной темноте все увидели друг у друга огромные круглые, как блюдца, глаза. Некоторые с усилиями удержались от вскрика, потому что могли так напугать, обидеть или разозлить потенциального духа. Кроме внезапно-го и совершенно необоснованного потухания свечи, больше ничего не произошло, хотя никто не знал, что именно должно случиться. Пальцы продолжали давить на треугольник в центре доски, и у всех участников создавалось ощущение, что еще немного — и они невольно передвинут бегунок из-за напряжения. Наверняка это обернется для них тучей проблем, если кто-то или что-то все-таки появится и заметит, что студенты сами решают, что он хочет сказать.

Аврора не могла сдерживать эмоции и тихонько пропищала:

— Он здесь? Нет? Кто-нибудь понимает, что происходит?

Сильван все это время крепко сжимал ее руку. Авроры никак это не комментировала, потому что верила, что Сильван всего лишь по привычке перебрал. Она подозревала, что все эти его сомнительные взгляды могут привести к чему-то еще более сомнительному, как только у них выдастся пару свободных минут.

— *Spiritus, hic es?*⁸ — громко спросил Марс, и это прозвучало так спокойно и уверенно, что даже если у кого-то оставались предположения об абсурдности ситуации, то все они моментально развеялись. Марс верил в то, что у них получится, и остальным тоже стоило поверить.

Однако тишина затягивалась и вскоре обернулась смущением.

— Давай на английском. Мировой язык как-никак, — предложил Сильван.

— Мы собрались практиковать латынь, — выплюнул оскорбленный Марс.

— Ничего не выйдет, если дух тебя не понимает, — неожиданно сказал Нокс. — Поприветствуй его на английском. Вдруг получится.

— Дух, ты здесь? — без особого воодушевления спросил Марс и уже приготовился к очередному провалу, как вдруг вторая свеча потухла, а неведомая сила понесла шесть пальцев на клетку со словом «да».

Студенты с ужасом посмотрели на доску. Никто не спросил, чья эта шутка. Они и правда хотели верить в силу Уиджи.

— Мы приветствуем тебя, дух, спасибо, что пришел, — с таким же абсолютно невозмутимым лицом продолжил Марс. — Как тебя зовут? — нужно было убедиться, что на вечеринку заглянул именно тот, кого они ждали.

⁸ Дух, ты здесь? (лат.)

— Вот будет забавно, если... — Нокс хотел пошутить, но Марс взглянул на него таким убийственным взглядом, что тот замолк и уставился на доску. Больше не хотелось встречаться с этими больными идеей глазами.

Бегунок не двигался. Или дух забыл свое имя, или решил оставаться анонимным, в любом случае выбора не предполагалось. Марс не позволил бы завершить сеанс, хоть им и предстояло в итоге разговаривать с незнакомцем.

— Мы хотели бы узнать, где возле Кембриджа есть захоронения древних римлян, твоих братьев. Нас очень интересует античность, мы восхищаемся величием Рима, поэтому мечтаем своими глазами посмотреть на могилу. Мы готовы украсить это место и чтить память погибшего на английских землях воина. Если ты согласен рассказать нам, это по-настоящему осчастливит нас, — Марс смешивал правду и ложь, и оставалось только надеяться, что дух не подозревает, какие истинные мысли у них на уме.

— Ничего себе! Будь я духом, точно бы покраснел, — Нокс снова не выдержал. Он знал, что нарушает правила, что говорить во время сеанса может только так называемый ведущий, кем, очевидно, стал Марс, но в детстве его не научили держать язык за зубами, а сейчас перевоспитываться было уже поздно.

— *Tace atque abi*⁹, — одними губами прошептала Диана. Бегунок дернулся.

⁹ Заткнись и проваливай (лат.).

Медленно пополз к первой букве.

К.

— Ставлю на то, что получится «катитесь к черту», — Нокс окончательно разошелся в своих вольностях, вероятно, из-за того, что успел выпить на два стакана больше, но сейчас никого не интересовали причины. Веспер молча оттолкнул друга, и тот выпал из выделенного мелом круга.

— Выйди, — кивнула Диана, одобряя поступок Веспера.

— Ну и пожалуйста!

Нокс поднялся, оглянулся, будто хотел увидеть духа, и, несмотря на то, что ничего он на самом деле не видел, показал средний палец всем четырем углам комнаты, прикинув, что это отличное местечко для наблюдения за живыми. На столе лежала книга Овидия, которую он постоянно таскал с собой вместо того, чтобы ответственно читать другие античные труды. Прихватив томик, Нокс повернул ключ в замке и, слегка пошатываясь, вышел в коридор к яркому успокаивающему свету.

Принимают все слишком близко к сердцу, так волнуются за внимание своего ложного Цезаря, что даже слов приличных не подобрать, думал Нокс, пока шагал в комнату на другом конце коридора, где проживал один его знакомый с математического факультета. Цицерона он, конечно, не читал, но носил довольно симпатичные очки в тонкой металлической оправе и к тому же был по-настоящему добрым, не как его дорогие друзья. Нокс знал, что этот паренек из своего

жилища его наверняка не выгонит.

А в темной комнате тем временем на доске сложилось слово.

Келшалл.

Небольшая деревушка в сорока минутах езды от Кембриджа.

Никто из студентов про нее раньше не слышал.

Кроме Марса.

В памяти вспыхнуло воспоминание о статье, на которую он совершенно случайно наткнулся в сети несколько лет назад, когда еще учился в старшей школе и лишь мечтал попасть в Королевский колледж, основанный Генрихом VI в середине пятнадцатого века. Этот один из лучших образцов поздней английской готической архитектуры всегда манил Марса, и как только он узнал от знакомых о великолепии классического образования, предлагаемого студентам Кембриджа, понял, что наконец-то у него появилась цель. А что насчет статьи, то в ней рассказывалось об удачных раскопках одного англичанина в поле, где тот наткнулся на римскую монету второго века с изображением императора Траяна. Усилия не оказались напрасными. Он выкопал могилу римлянина, наполненную разными артефактами, и привлек к находке внимание множества ученых.

Все это выглядело довольно любопытно, но сейчас Марса смущало, что того римлянина не захоронили целым, а кремировали и поместили его прах в урну вместе с другой мо-

нетой, которая, вероятно, служила оплатой для мифического существа за сопровождение человека в загробный мир. Грубо говоря, в могиле осталась лишь пыль. А с пылью нет никакого смысла разговаривать.

— Там уже находили могилу, — обратился Марс к духу.
— Хочешь сказать, есть еще одна?

Бегунок остановился на поле «да».

Студенты переглянулись.

— Хорошо, но где именно нам искать? Возле первой?

Дух молчал. Казалось, он, как и Марс, прочитал однажды статью и теперь говорил то, что узнал оттуда, с надеждой, что никто не раскроет его позорную неосведомленность.

Но вот пальцы снова задвигались, совсем медленно, неуверенно, и это заставило друзей усомниться в том, что им собирались сказать правду. Однако они понимали, что примут любую информацию. Они слишком сильно нуждались в ней.

Спустя минуту у них появилось еще одно слово.

Пень.

— Кажется, у нас есть большая деревня и маленький ориентир, — угрюмо заметил Сильван и побоялся, что его тоже сейчас выгонят, но все оказалась слишком увлечены сеансом.

Марсу оставалось убедиться только в одном.

— Этот римлянин... Похоронили его прах?

Дух словно решил исполнить мечту парня, поэтому указал

на определенные буквы, и Марс с облегчением прочитал:

— *Труп.*

Диана шепнула на ухо Марсу:

— Достаточно.

Тот кивнул.

Немного, но этого им должно хватить.

— Спасибо большое за то, что пришел к нам и поделился информацией. До свидания!

Они подождали, пока бегунок переместится на надпись «до свидания», и только после этого перевернули треугольник, завершив тем самым спиритический сеанс.

Дышать сразу же стало легче.

Первой заговорила Диана. Она красноречиво похвалила Марса за то, что он успешно провел их через скользкий мистический путь, и крепко обняла, успев при этом что-то снова прошептать ему на ухо, после чего тот сразу же приободрился и ясным взглядом посмотрел на друзей.

— Все получилось! И нас даже не проклинали за нетрезвый вид и лишние разговоры.

— Ну, это мы узнаем завтра, когда проснемся слепыми или немymi, или душевнобольными, кому что достанется,

— Сильван подошел к столу. — Я возьму твой конспект до утра, спасибо.

Диана зажгла две потухшие свечи, чтобы не включать свет, и сказала:

— Возьмешь его с утра.

— Почему?

— Сейчас мы едем в Келшалл.

— Что? — резко подскочил Веспер и ударился плечом о внушительный шкаф. — Ты хочешь сегодня, ночью, когда мы даже на ногах стоим еле-еле, поехать в какую-то деревню труп вытаскивать?

— Скелет, — уточнил Марс. Он не казался удивленным, и остальные вдруг осознали, что все сразу так и было задумано. Они узнают, куда им идти, и пойдут туда. Все просто. Никаких откладываний, переносов, отмазок.

Аврора поправила свою черную юбку, в которой она больше походила на безобидную школьницу, что только играло ей на руку, и задала интересующий вопрос, слизывая с руки капли по неосторожности пролитого виски:

— Допустим, мы поедем. Но как именно все провернем?

— *Coniunctis viribus*¹⁰, — пожал плечами Марс.

— Размытый ответ, — фыркнул Веспер и подумал, что самоуверенность Марса перешла уже все допустимые границы.

— Ну, если у вас есть хороший план, реквизит, способность вести машину и дар искать пни... — Сильван сел на стол, прямо на желанный конспект, и принялся загибать пальцы.

— Вы едете или нет? — оборвал его речь Марс и каждого, кроме Дианы, обвел своим суровым взглядом, уверенный

¹⁰ Общими усилиями (лат.).

в том, что это заставит друзей съежиться и поддаться влиянию. Он знал свои козыри и часто позволял себе ими пользоваться.

Первой кивнула Аврора. Ей казалось, что поездка на природу поможет снять напряжение и придаст хоть немного сил, в чем она нуждалась сейчас как никогда прежде.

Затем поднял руку Сильван. Он знал, что Марс слов на ветер не бросает, и если тот решил организовать с помощью неподвластного им чуда беседу с римлянином, то не стоит отказываться от предложения. Пришло время буквально соприкоснуться с античностью.

Последним согласился Веспер. Затея все еще казалась ему нереализуемой, но Диана в любом случае поедет, поэтому лучше отправиться вместе с ней, чтобы воспользоваться возможностью ковыряться в земле под луной и случайно дотрагиваться локтями.

— Вот и славно, — улыбнулся Марс. — Идите в машину, а я возьму вещи.

— А Нокс? — спохватилась Аврора. — *Errare humanum est*¹¹, не забывайте.

— Если он сейчас стоит за дверью, готовый извиняться за свое неразумное поведение, то пусть присоединяется, — первым делом Марс направился к комоду, чтобы взять самое важное. Остальные вещи они с Дианой на самом деле собрали уже давно и положили до определенного часа под кровать.

¹¹ Человеку свойственно ошибаться (лат.).

Аврора по всей своей пьяной наивности подошла к двери и открыла ее.

Нокса там не оказалось.

— Я схожу за ним.

— Как хочешь. Встречаемся через пятнадцать минут.

Безо всяких вопросов Сильван и Веспер тоже вышли из комнаты.

— Всего пятнадцать минут? — Диана неспешно, пританцовывая, хоть и без музыки, подошла к разбрасывающему во все стороны ее нижнее белье Марсу и приподнялась на носочках, чтобы поцеловать его в горячую шею.

— Я хотел бы вечность, но ты понимаешь, что иначе они просто уснут в своих холодных кроватях. Нужно отправляться как можно быстрее.

— Ненавижу холодную кровать, она заставляет чувствовать себя одинокой.

Марс наконец-то достал шесть небольших прозрачных пакетиков и положил в приготовленную сумку. Потом он повернулся к Диане и снова увидел ее черный, как сама душа, бюстгальтер.

— Я этого не позволю, — с этими словами он снял свой пиджак.

Пятнадцать минут, а потом они все отправятся в Древний Рим.

Никто не подумал о комфорте для непростой работы с лопатой, поэтому все, как один, отправились в поездку в своих любимых длинных черных пальто и кожаных ботинках. Придерживаться задуманной эстетики было для них гораздо важнее. Только на Авроре пальто было бежевое, и она не упустила возможности вздохнуть с разочарованием, когда друзья собрались на парковке:

— Так и теряется индивидуальность.

— Для начала бы найти ее, — ответил подруге Веспер и забрался на заднее сиденье к Сильвану, которому вручили самую главную сумку с двумя бутылками красного вина и какими-то таблетками.

Поскольку машина принадлежала Марсу, к тому же он оказался самым трезвым и целеустремленным, что снижало риск заехать случайно в болото или врезаться в другой автомобиль, он и устроился на водительском сиденье. Решили, что рядом сядет Нокс, а одна из девушек проведет путь в чьих-то объятиях.

— Ты мог бы и в багажнике полежать, но ладно, — Марс даже не смотрел на друга, потому что не хотел прощать его слишком быстро за тупые выходки. Если, конечно, тому вообще нужно было его прощение. Нокс прислонился лбом к стеклу и прикрыл глаза в надежде, что голова перестанет

кружиться и он не блевает прямо в салоне.

— Кому из нас повезет сидеть на неудобных коленях и зарабатывать синяки на каждом повороте? — Диана усмехнулась и обдала теплым дыханием руки. Поздним вечером температура сильно упала, а перчатки она взять не додумалась, зато не забыла надеть медальон в виде луны, такой символический для полнолуния.

Естественно, Веспер хотел, чтобы Диана забралась на него, но побоялся в этом признаться. Он знал, что Марс не будет ревновать, поскольку у внушающего страх красавчика хватало уверенности в том, что никто не сможет увести у него девушку, но Веспер все равно не был готов делать такие серьезные заявления.

Аврора заглянула в машину и тут же столкнулась с широкой улыбкой Сильвана. Несомненно, если она попадет к нему на колени, он не удержится, чтобы ее не облапать. Все на этом веснушчатом лице выдавало его гнусный план.

— Я сяду между мальчиками, — Аврора не тянула и приняла решение.

— Почему ты?

— Потому что я первая это сказала.

Диана сначала поджала губы, но вскоре смирилась со своей тяжелой участью.

— Что ж, у Сильвана вещи, у Веспера экзистенциальный кризис, кажется, выбор очевиден.

Желание Веспера, как по взмаху волшебной палочки, ис-

полнилось, и он даже не успел поверить в свершившееся чудо, как девушка его мечты опустилась ему на ноги так легко и просто, будто проделывала это каждый день.

— Разобрались? — Марс глянул в зеркало.

— *Eamus!*¹² — ответила Диана.

Пятничное ночное приключение перешло на следующий адский круг.

Келшалл располагался между Кембриджем и Лондоном, никуда особо сворачивать не нужно было, и машина ехала быстро и почти всегда ровно. Сначала Марс включил радио, чтобы дорога не казалась затянутой и скучной, но музыка пропадала на фоне эмоциональных разговоров и смеха, поэтому вскоре он ее выключил и постарался сконцентрироваться на плане. Он нашел фотографии могилы и собирался сначала выехать к ней, чтобы оттуда уже разойтись в стороны в поисках пня, на что, он надеялся, им не придется потратить всю ночь.

— А разве не нужно сразу идти в лес? — спросил Нокс после того, как разузнал у друга, что тот собирается делать. Приходилось говорить громко, потому что на задних сиденьях устроили «Угадай мелодию». Хорошо хоть, что не «Правду или действие».

— Все верно, — спустя минуту согласился водитель и сжал крепче руль, будто тот мог ускользнуть. — Деревья пилят в лесу, — Марс произнес это с такой поучительной ин-

¹² Поехали! (лат.)

тонацией, будто первым узнал истину и теперь делился знаниями с другими.

— Или же спиливают на участках, когда яблоня, например, больше не несет плодов, — подметила Аврора. Она всю дорогу сбрасывала с коленки руку Сильвана и уже не могла дожидаться, когда они наконец приедут и выйдут из машины.

Вечер же, наоборот, боялся дотронуться до Дианы, он держал руки по бокам от себя, потому что чувствовал, что если обнимет девушку ради ее же безопасности, то потом ни за что не отпустит, и тогда у Марса появится уже реальный повод отрезать ему руки.

— Приедем и на месте разберемся, нет смысла гадать сейчас, — Диана казалась уверенной в том, что необходимый пень сам выйдет на них. Она даже не допускала мысли, что миссия провалится.

Однако, когда студенты приехали на крайнюю, у самого леса, улицу Келшалла и едва успели ступить на грунтовую дорогу, тут же раздались раскаты грома, хотя до этого ничего не предвещало плохой погоды, и все вдруг поняли, что пришло время перестать надеяться на удачу. Возможно, их ждало глубокое разочарование. Возможно, им предстояло под дождем шататься по лесу в поисках того, чье существование даже не было доказано.

Аврора повыше натянула на лице белоснежный шарф с сожалением, что так рвалась выбраться на свежий воздух. Никто ведь не предупредил, что этот воздух окажется таким

же холодным, как мертвое тело.

— Чего замерли? Берем лопаты, сумки, хорошее настроение и идем в лес, — Марс открыл багажник и теперь выдавал каждому личный набор археолога. Он притворялся, что не чувствует холода, стремясь показать пример бесстрашия перед непогодой, но воротник пальто все-таки приподнял.

Сильван с недоверием посмотрел на темные деревья впереди.

— Может, сначала пройдемся по улицам? Вдруг возле какого-нибудь забора росла елочка, но ее бессовестно спилили.

Марс захлопнул багажник.

— А когда мы ничего не найдем, станет еще темнее, и тогда точно никто не захочет бродить по лесу. Пожалуй, начнем с самого неприятного варианта.

— Почему неприятного? — Диана удивилась с неподдельной искренностью. — Один запах елей чего стоит! А еще можем найти грибы, если они, конечно, растут поздней осенью.

— Зато волки растут круглый год, — не сдавался Сильван. В дороге алкоголь немного выветрился, и теперь он разумнее смотрел на вещи и особенно на возможность погибнуть в жутком овраге. И все ради туманной мечты пообщаться на латинском с носителем. Как после такого можно считать, что филологом быть просто?

— Этот лес можно обойти за часа полтора, он же крохотный, тут даже белки не водятся, — шансов переубедить Марса ни у кого не было, не стоило и пытаться.

Однако никто не двигался. Конечно, они не были трусами, но и супергероями себя не считали. Это нормально немного подождать, прежде чем бросаться в неизвестность.

Спустя пару минут их бездействие уже начинало выглядеть нелепым.

— *Satis!*¹³ Мы просто сделаем это, — Нокс мужественно взял на себя роль первопроходца. Он шагнул в лес, на узкую вытоптанную дорожку, и даже не обернулся, чтобы проверить, последовали ли за ним друзья.

А они последовали, ведь в глубине души все хотели почувствовать страх. Именно страх руководит порывами людей, побуждает их прятаться или бежать, и благодаря ему можно отчетливо понять, что все еще жив. Боишься, значит, существуешь.

— Если рассуждать логически, — начал Марс, снова при-
творяясь самым умным, пока шел позади, чтобы всех контролировать, — то тот, кто захотел спилить и унести дерево, вряд ли пошел слишком глубоко, все-таки ему еще обратно тащить тяжесть, но и у самого края вряд ли решил махать пилой. Сомневаюсь еще, что он сильно отделился от тропинки, в общем, во всех отношениях держался золотой середины.

— И что нам это дает? — хмыкнул Веспер и переступил через большую ветку. Весь их путь напоминал настоящую полосу препятствий. — Вариантов, куда свернуть, все равно остается миллион. Если мы не разделимся, хотя бы пополам,

¹³ Довольно! (лат.)

чтобы кто-то пошел направо, а кто-то — налево, то потратим не обещанных полтора часа, а полтора месяца. А что, кстати, будет, если пней окажется несколько? В теории нам стоило бы вообще пойти по одному.

— Нет! — вскрикнул Сильван. — Я не собираюсь разделяться.

— Значит, тебя разделят. *Разделяют*, как тушу несчастного козленка, — Ноксу казалось забавным, что Сильван верил в философию ужасиков, когда можно было верить, например, в философию порнофильмов.

— Хорошо, — Марс остановился.

Остановились и другие.

Хруст опавшей листвы, похожий на ломку костей, на время прекратился.

— Телефоны у всех заряжены? Когда найдете, отметьте местоположение и отправьте остальным.

Все согласились с планом с таким послушанием, будто внимали христианскому священнику. Только вот студенты верили в других богов и надеялись, что римские божества позаботятся о них и об интернете. Они не могли лишиться связи. Если она исчезнет, все развалится на части.

— Я в свою команду беру Веспера и Аврору! — Нокс сообразил, что нужно первым «забронировать» наиболее удачные варианты. С Веспером он и так собирался провести вечер, Диану с Марсом ни за что нельзя разделять, Сильвана лучше держать подальше от себя, а вот безобидная Аврора

ему неприятностей не доставит.

Но все оказалось не так уж просто. У каждого были свои личные соображения насчет того, с кем лучше всего бродить по темноте среди деревьев. Началась суматоха, где все пытались отстоять свое видение ситуации, при этом не выдать реальных мотивов.

— Придумала! — воскликнула Диана, чему никто не удивился.

Диане в основном было без разницы, с кем идти, но шанс целоваться со своим парнем, прижавшись к стволу дерева, манил очень сильно. Однако она понимала, что им не стоит откладывать поиски из-за споров, тем более что гром по-прежнему заставлял вздрагивать от неожиданности, а ледяной ветер все сильнее запутывал волосы.

— Ну? — нахмурился Марс, потому что его ужасно раздражали жалкие попытки друзей скрыть свои истинные желания. Ему же хотелось скорее разойтись и заняться делом, ради которого он в последнее время жил, а другие пусть делают, что посчитают нужным, только пусть хотя бы не забывают под ноги смотреть, ведь будет обидно, если они упустят могилу из-за того, что кто-то решил пообниматься в темноте.

Диана предложила самый справедливый вариант. Она наломала шесть палочек, три коротких и три длинных, и это запросто могло решить за них, кто с кем отправится в глубину зловещего леса на поиски.

— Тяните.

И с откровенным волнением каждый испытал удачу, если в ее существование еще позволено было верить.

Под очередные раскаты грома стало известно, что направо от тропинки пойдут Нокс, Аврора и Марс, а налево — Веспер, Сильван и Диана. Безо всяких возражений студенты наконец-то разделились, предварительно взглянув друг на друга так пристально, будто чувствовали, что могут больше не встретиться. Казалось ли им это трагедий? По крайней мере, до античной точно не дотягивала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.